

поездку к месту расположения учебного заведения, на проживание, питание, медицинскую страховку и пр.

Еще одно достоинство – психологические барьеры, возникающие у людей с ограниченными возможностями на пути к получению образования. Дистанционная форма помогает обойти психологические барьеры, связанные с коммуникативными качествами человека, такими, как стеснительность, страх публичных выступлений и др.

Первым и основным недостатком дистанционного обучения является отсутствие возможности доступа в Интернет и низкий уровень компьютерных информационных технологий. Ситуация в современной России такова, что многие группы населения на сегодняшний день не имеют возможности использовать современные коммуникационные технологии по финансовым причинам. Россия по уровню технической оснащенности значительно уступает ведущим странам мира. Кроме того, человек, желающий обучаться дистанционно, должен обладать знаниями в области компьютерных технологий и программного обеспечения.

Следующий недостаток – возможное отсутствие мотивации. Не секрет, что при отсутствии ежедневного контроля, как это принято при традиционной очной форме обучения, необходимо иметь четкую мотивацию. Несомненно, социальная интеракция в виде живого обмена идеями, опытом, психологическая поддержка группы и момент соревновательности при дистанционной форме в некоторой степени утрачены. Именно поэтому такая форма обучения в меньшей степени подходит для людей, не имеющих навыков самоорганизации и дисциплины.

Тем не менее, дистанционное обучение – это не просто удобная форма обучения, но и серьезная альтернатива традиционной форме обучения в будущем: уже сегодня она прочно входит в нашу жизнь и со временем может серьезно потеснить классические формы получения образования.

Л.П. Пачикова

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВУЗЫ – ЭТО ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА?

Нормативная модель организации предпринимательской деятельности в образовании приобрела в течение последнего десятилетия некоторые не свойственные бизнесу и предпринимательству черты.

В ст. 33 Закона РФ «Об образовании» определено, что образовательное учреждение может быть собственником ряда объектов (и в первую очередь результатов своей деятельности) независимо от того, кто является его учредителем. Соответственно, оно может и должно отвечать этой собственностью по своим обязательствам, иметь свой баланс, расчетный счет в банковских учреждениях.

Однако в настоящее время собственник лишил организации главного атрибута юридического лица – расчетного счета, установил запрет на все виды кредитных взаимоотношений, в том числе и с его позволения, запретил создание самостоятельных структур с правом юридического лица как в коммерческом, так и некоммерческом секторе, вновь ввел такую меру, как возврат в бюджет средств, не использованных в течение финансового года.

За последние несколько десятилетий практикой доказано, что накопленные средства более эффективно используются тогда, когда образовательное учреждение может принимать решения и отвечать по ним своим имуществом (только тогда можно считать данное учреждение субъектом).

В 1992 г. частичную субъектность образовательных учреждений признали: в частности, ввели ст. 47 (о предпринимательской деятельности образовательного учреждения) Закона РФ «Об образовании». И эта правовая норма была закреплена в Гражданском кодексе РФ: согласно ст. 298 данного документа образовательная организация вправе осуществлять деятельность, доходы от которой поступают в распоряжение учреждения и учитываются на отдельном балансе.

Однако введение Бюджетного кодекса РФ, в котором все доходы образовательного учреждения (в том числе и от предпринимательской, и иной приносящей доход деятельности) определены как доходы, учитываемые в доходах бюджета, высветило коллизию. И эта противоречивость истолкована учредителем в свою пользу: все бюджетные и внебюджетные средства по настоянию учредителя сейчас учитываются на едином балансе образовательного учреждения.

Это – весьма вольная и, как оказалось, далеко не безобидная трактовка законодательной нормы: в ряде изданий Министерства финансов РФ появились лозунговые заголовки, например: «предпринимательство – деньги не ваши».

Постепенно, шаг за шагом вузы лишались прав в сфере арендных отношений, в сфере использования средств, полученных из внебюджетных источников. Это продолжало сокращать субъектность юридического лица. В настоящее время все расчеты производятся только через казначейство, бюджетные средства могут быть использованы только в рамках соответствующей статьи, а самым печальным является то обстоятельство, что упразднена какая бы то ни было ответственность государственных образовательных учреждений.

Юридическая субъектность вузов стала ничтожной. Л. Гребнев, доктор экономических наук, в статье «Экономика высшего образования России: эволюция правовых норм и нормативов» пишет о том, что субъектность может быть полной, как в обычном гражданском обществе, или неполной, как, например, при крепостном праве. В истории нашей страны известны случаи, когда крепостные были богаче своих помещиков, и даже намного богаче. Их могли продать, но не лишить собственности. Не имеет своей собственности только раб – существо, которому не присуща юридическая субъектность. Образовательные учреждения, по мнению Л. Гребнева, не отличимы от рабов.

Однако при этом сохраняются формальные принципы автономности образовательных учреждений: они не только должны выполнять основные свои функции по воспитанию и образованию специалистов, но и платить все виды налогов: земельный, на прибыль, на имущество, т.е. все нормы Налогового кодекса РФ применяются к экономике высшего учебного заведения в полной мере.

Под видом крайней озабоченности со стороны учредителя о субсидиарной ответственности оплачивать из средств бюджета долги государственных вузов урезаются все в большей степени права вуза с одновременным усилением налогового бремени.

Однако все долги вузов в основном были оплачены из внебюджетных источников, а учредитель (он же основной заказчик) сдерживал выделение ресурсов на протяжении 14 – 16 лет.

В 1992 – 2002 гг. большая часть затрат на организацию учебного процесса, который должен был финансироваться из средств бюджета, на сохранение потребительской стоимости основных средств производилась за счет внебюджетной деятельности вузов. Фактически вузы сами отвечали по обязательствам государства, а не наоборот.

Например, Российский государственный профессионально-педагогический университет в 1997 г. уплатил более 3 млн деноминиро-

ванных рублей за подачу тепла, воды, электроэнергии в здания федеральной собственности, где обучались студенты бюджетной формы оплаты, а в 2004 г. – налог на прибыль в размере более 30 млн р., что соответствует 1/3 суммы годового финансирования университета из государственного бюджета.

Есть и еще одна особенность. Вузы используют внебюджетные средства в основном на уставные цели: приобретение оборудования, капитальный ремонт и удержание заработной платы работников в рамках, не унижающих достоинства элитарно образованного слоя нашего общества. И если организация платит налог на прибыль, на имущество, это означает, что имущество принадлежит субъекту экономической системы, и значит, оно не казенное. А если собственность учитывается как собственность казны, то нужно вернуть коллективу ранее уплаченные налоги, ведь имущество приобретено за счет предпринимательского дохода, чистой прибыли.

На основании вышеизложенного хотелось бы предложить нашему государству прежде чем принимать решения экономически осмыслить то, что сделано за последние 5 – 6 лет: например, просчитать и оценить прирост собственности государственных учебных заведений за счет внебюджетных источников.

Но вместо этого учредитель определяет распоряжением Правительства РФ изъятие акций, долей и паев в уставных капиталах финансовых организаций, которые приобретены за счет чистой прибыли, т.е. после уплаты налога на прибыль приказывает их оформить в собственность РФ и произвести их приватизацию. Эта мера оценивается как насильственное отчуждение собственности коллектива вуза, т.е. ее продажа уже от имени государства. При этом ст. 298 Гражданского кодекса РФ никто не отменял.

В связи с вышеизложенным можно констатировать, что в ряде случаев законы РФ подменяются подзаконными актами и распоряжениями. Одним из таких распоряжений является письмо Т. Нестеренко, главы Управления Федерального казначейства, в котором отделением казначейства запрещается пропускать поручения вузов на приобретение векселей кредитных организаций, что законами РФ еще не запрещено.

Подобные меры наводят на мысль о том, что государственные высшие учебные заведения не смогут иметь достаточно источников для своего развития, так как бюджетные средства пока не обеспечивают и двадцатипроцентной доли необходимых финансовых средств.